

стоимость, но если это так, то это жесть, стоимость очень практическая и хорошая. Когда потом русские приступили к организационной работе, они стали организовывать промышленность в интересах народа, уничтожая бездельников, а также буржуазную демократию, стоящую им поперек дороги».

Б. Шоу дает восторженную оценку Ленину:

«В данный момент есть один только интересный в самом деле государственный деятель Европы — имя его — Ленин. По мнению Ленина, социализм не вводится большинством народа путем голосования, наоборот, осуществляется энергичным меньшинством, имеющим убеждения. Нет никакого смысла ждать, пока большинство народа, очень мало понимающее в политике и не интересующееся ею, не проголосует вопроса, тем более, что вся пресса дурачит его, надувая ему в уши всякие нелепости».

Мы, социалисты, завоевав себе немного удобств и комфорта, готовы ждать, но люди, желающие в самом деле что-нибудь сделать, как Ленин, не ждут... Он заявил, что каждый человек должен работать или голодать. Он требует, чтобы все выполняли принудительно ту или иную общественно полезную работу. В сущности он проводит в жизнь идеи высших классов в Англии, так же стоящих за принудительные работы, но — видите ли — эти высшие классы Англии находят, что угроза голодом есть достаточно сильное принуждение для английского народа, но только не для них самих. Ленин ввел принудительный труд, от которого не избавлен решительно никто. Мы же имеем систему принудительных работ, которая относится ко всем, кроме тех, кто имеет много денег.

Ленин сделал еще одну «ужасную вещь». Предположим, что вы воете с большевиками. Предположим, что большевики одолевают вас. Вы в плену и уже заранее знаете, что с вами сделают большевики (отрежут кончики пальцев, нос, уши и т. д.). Когда вы отдохнете, к вам является человек с кипой литературы и спрашивает: «Вы англичанин?» Вы разумеется с гордостью отвечаете: «Да». Тогда он подает вам целую книгу большевистской литературы на ан-

глийском языке, и вы должны читать ее... Вы начинаете понимать, чего хотят и что делают большевики. Затем вас посылают три раза в неделю в театр и пускают гулять по городу, дабы вы видели, как идет жизнь. Вас заставляют читать книги точно так же, как это делают у нас высшие классы с детьми в церковных школах. Они наливают в ваши головы свои идеи. Эта «жестокость» совершается ими, однако, не только над взрослыми, но и над всеми детьми России. Русских детей теперь с ранних лет учат, что в высшей степени бесчестно для человека не быть производительным работником. Вот какой «ужасам» учат большевики детей».

1 февраля 1924 г. Шоу заявил своему биографу Арчибальду Гендерсону (смотрите его книгу «Застольные разговоры Шоу», Лондон, 1925 г.), что он «коммунист», но не большевик, ибо «слово большевик ничего не обозначает или же Муссолини и Анжунцио, Пуанкаре и Ллойд Джордж и Хомар Гринвуд, Митчел Пальмер и Ку-Клукс-Клан в целом тоже большевики». С точки зрения Шоу — большевики — это открытая диктатура вообще. Это не лингвистический спор. Речь идет о более существенном: Шоу признает социализм, но без диктатуры пролетариата. Точнее: Шоу признает правомерность существования диктатуры пролетариата только в СССР, отвергая ее на Западе и заменяя ее своей любимой безвредной эволюцией. Правильно заметил т. Джексон в «Коммунистическом обозрении» (Лондон, 1925 г.), что Шоу — это «святой-покровитель фабианского общества».

Шоу однажды заявил, что только три критика поняли его (смотрите журнал «Форум», том 92, № 5, за 1929 г., Америка). Один из них — Честертон. В книге Честертон проводится мысль, что Шоу свойственен своеобразный расчётливый оптимизм. Это верно. Этот оптимизм Шоу питается его половинчатым, парадоксальным, блестящим, но внутренне непочтеным пессимизмом: Шоу не верит в капитализм, но Шоу опирается на этот прогнивший строй.

Захочет ли Шоу найти опору для оптимизма, направленного на действительное отрицание буржуазного строя?

завтра приезжает в Москву Бернард Шоу

Москва 20 июля 1931г

(Литературная газета)

Завтра в Москву приезжает известный английский писатель Бернард Шоу. Вместе с ним приезжают: лорд и лэди Астор (консерваторы — члены английского парламента), лорд Лотнен (либерал — член английского парламента) и мистер Тэнант (лэктор).

Федерация объединений советских писателей выделила тт. А. Фадеева, Ф. Гладкова, П. Когана и И. Ионова (ОГИЗ) для встречи Б. ШОУ на границе. Товарищи выехали в Негорелово.

ФОСП предложит Шоу организовать его встречу с советскими писателями. Б. Шоу пробудет в СССР 9 дней, посетит Ленинград и один из колхозов.

Бернард Шоу о пятилетке

Английский журнал «Джон Буль» поместил заявления семи выдающихся английских деятелей о советской пятилетке. Авторы, заявившие враждебную позицию к пятилетке, прибегают к обычным антисоветским аргументам об «угрозе мировой цивилизации» и т. п., но вынуждены признать, что пятилетний план свидетельствует о советской энергии и инициативе, являясь «величайшим планом, когда-либо предпринятым».

Бернард Шоу пишет: «Исклечение России из международной торговли было актом слепоты и сумасшествия со стороны капиталистических держав. Бойкотировав Россию путем неистового террора против коммунизма, они ее предоставили собственным ресурсам и заставили спасать себя при помощи развития своих физических и культурных сил».

«Сейчас, — продолжает Бернард Шоу, — ленивая, пьяная, грязная, суверенная, рабская, безнадежная Россия отвратительного царизма становится энергичной, трезвой, чистой, по современному интеллектуальной, независимой, цветущей и бескорыстной коммунистической страной».

«Пятилетний план, — указывает далее Бернард Шоу, — завершается успехом, ибо каждый мужчина, женщина и ребенок, занятые планом, знает, что результаты принесут им пользу, а не

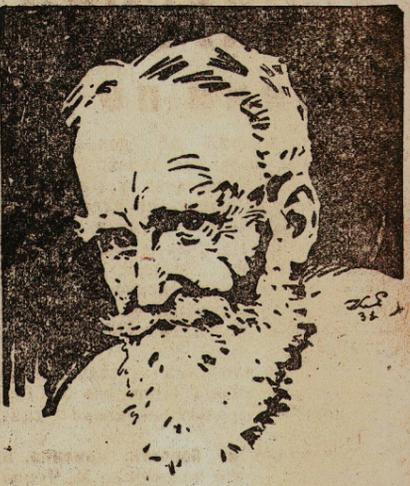
Бернард Шоу приезжает в СССР

Москва 15 июля 1931г

(Литературная газета)

Международного объединения революционных писателей т. БЕЛА ИЛЛЕШ получил телеграмму от БЕРНАРДА ШОУ, в которой Шоу сообщает о своем предстоящем приезде в СССР с целью ознакомления с социалистическим строительством Союза советских республик. БЕРНАРД ШОУ ПРИЕЗЖАЕТ В МОСКВУ В ДВАДЦАТЫХ ЧИСЛАХ ИЮЛЯ.

Федерация объединений советских писателей готовит встречу советских писателей с Шоу.

будут расточаться пятами. Они знают, что пятилетний план уже дал им короткую рабочую неделю и более высокую заработную плату, а также воспитательные и культурные возможности, о которых не мечтали их отцы, и полное социальное признание, как действительно органической части общества. Такой план невозможен в Англии или Америке, так как рабочие знают, что их усилия означали бы лишь более высокие прибыли для лентяев, сокращения продолжительности жизни и потогонные условия труда для самих рабочих».

В заключение Шоу указывает, что мировая война дала ужасный урок, свидетельствующий о бессилии капитализма. Второй урок заключается в успехе пятилетнего плана и освобождения России коммунизмом. «Неужели мы совершенно неисправимы?» — заканчивает Шоу.

о русской революции

Бернард Шоу, присутствовавший на завтраке, устроенном Лондонским отделением союза журналистов 8 мая, выступил с речью, в которой, между прочим, сказал следующее:

«... Печать все еще не признала, что русская революция имела место».

Я сам был уже взрослым человеком в 1878 г., во время Большой французской

своей выставки, когда лорд Сельсбери — министр иностранных дел Англии, который был хотя и дипломатом и аристократом, но исключительно умным человеком, отказался от участия Англии в этой выставке по той причине, что Франция — республика. Лорд Сельсбери был уверен, что Бурбоны или, по крайней мере, Бонапарты вернутся и что старый режим будет восстановлен. Он отстал от эпохи почти на 100 лет. Точно также потребовалось очень много времени для признания того, что американская республика существует прочно. Лорд Сельсбери, очевидно, никогда и не подозревал, что французская республика сохранится.

Так журналисты не поняли, что Советская Россия будет существовать, и в результате этого они прозевали прекраснейший коммерческий шанс, такой шанс, какой никто из них не мог надеяться видеть в течение всей своей жизни: возможность участвовать в строительстве этой республики... Благодаря нашему отношению к России мы не только потеряли громадный коммерческий шанс, но мы также отказались от политической дружбы, которая могла бы быть очень ценной для нас. Наши политические союзы в будущем будут союдами не с Плантагенетами или с Бурбонами, с Валуа или Романовыми. Они будут союзами с современными республиками».

афоризмы БЕРНАРДА ШОУ

20 июля 1931г
(Литературная газета)

Излюбленными формами литературного выступления Бернарда Шоу являются — меткое словечко, каламбур и острый афоризм, которые разбросаны во всех его произведениях и особенно в его пьесах. Бернард Шоу пользуется ими с большим мастерством и в личных беседах, и в публицистических статьях. Приводим здесь несколько его афоризмов, наи более характерных:

Человек, который, имея представление о современном общественном строе, не является революционером, — существо низшего порядка.

Люди, которые недостаточно умны и недостаточно политически развиты, чтобы быть социалистами, не имеют будущего, как бы ни кипели в них жизненные силы.

Даже самые утонченные физические или нравственные достоинства не могут искупить социального греха: участия в потреблении без участия в производстве.

Наше разрешение экономической проблемы — капитализм, который совершает чудеса в области производства, при попытке рационально распределить продукты или производить их по мере общественной необходимости терпит крах столь смехотворно и катастрофически, что ему приходится постоянно жаловаться на то, что он парализован «перепроизводством» тех вещей, в которых миллионы из нас испытывают отчаянную нужду.

Деньги говорят, деньги пишут, деньги разговаривают по радио, деньги царствуют, а короли и лейбористские министры записывают их приказы.

Преступления — это только розничная часть того, что мы оптом называем буржуазными уголовными законами.

Цивилизация всегда будет зависеть от сознательности правящих и управляемых. Наши природные свойства могут быть и хороши, но они были плохо вос-

питаны, — мы полны антиобщественного личного честолюбия и предрассудков. Не лучше ли было бы научить наших детей быть лучшими гражданами, чем мы сами? Мы этого не делаем в настоящее время. Русские это делают.

Когда мы, буржуазные страны, по праву цивилизованной нации грабим и уничтожаем нацию не цивилизованную, то мы окружаем это иллюзией военной доблести, любви к родине, распространения цивилизации и т. д. Между тем, если бы подобный акт имел место в отношении цивилизованной страны, то на него смотрели бы, как на простой грабеж и убийство (1896 г.).

Всякий институт в нашем обществе, религиозный, политический, финансовый или судебный, сам по себе уродлив; он уродлив потому, что люди в этих институтах либо сами принадлежат к владетельным классам, либо же продаются им, чтоб иметь возможность жить.

Америка — это страна, где каждому гражданину разрешено подавлять свободу, что он обычно и делает в те минуты, когда готов отказаться от погони за деньгами.

Ужас наших социальных отношений заключается в том, что всякий средний англичанин, — человек может быть почтенный и добродушный в личной жизни, — оказывается в своих общественных отношениях преступником, закрывающим глаза на самые подлые, самые ужасные злоупотребления, если их удержание грозит ему утратой хотя бы одного гроша из его доходов.

Ради одного только «искусства» я не написал бы ни одной строчки. Я знаю, что есть люди, которым нечего сказать и не о чем писать, но, несмотря на это, они так влюблены в красноречие и литературу, что им доставляет большое удовольствие повторять то, что им удалось понять из написанного уже раньше другими людьми... Эту приятную игру они называют стилем, но истинно оригинального стиля нельзя достичь одним только стремлением к стилю. Тот, кому нечего сказать, никогда не сможет овладеть стилем.

Когда заявляют, что искусство не должно быть дидактичным, то с этим восторженно соглашаются все те, которым нечему учить и которым пеня учиться.

Я всегда стремился относиться к нашему бессмертному Шекспиру с возможной справедливостью, если принять во внимание, насколько его колоссальные нелепости превосходят мои скромные способности осуждения.

Английский театр сейчас находится в весьма плачевном положении, а английские драматурги, — молодые или старые, — похожи на торговцев, навязывающих очки слепым.

Всякий современный джентельмен неизбежно враг своей страны. Даже во время войны он сражается не для того, чтобы защитить ее, а для того, чтобы защитить свое право ее грабить и не дать этому праву перейти к чужеземцу.

Все религиозные организации существуют тем, что продаются богачам. Заставить нашу политическую машину провести социализм так же невозможно для мистера Гендерсона и Клайна, как заставить швейную машину состряпать яичницу.

Подлинный диагноз современного аристократизма это паразитизм.

С.М. Сл